

К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЕ СФОРМИРОВАННОСТИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Л.Ю. Минакова, Э. Вард, Е.М. Кузнецова, М.Б. Марутян

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., соглашение № 14.В37.21.0275

Аннотация. Рассмотрен вопрос установления критериев для оценки уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. На основе выявленной взаимосвязи между категориями иноязычного дискурса и компонентами иноязычной коммуникативной компетенции предложен ряд дескрипторов для подобных измерений.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; дискурс; дескриптор; критерии оценки.

В свете реформы высшего профессионального образования возникает необходимость использования новых форм и методов обучения, которые обеспечивают максимальную эффективность реализации новых образовательных программ подготовки специалистов, востребованных на рынке труда. В связи с этим качество высшего образования характеризуется как объемом знаний по специальности, так и способностью будущих выпускников к иноязычному общению (С.К. Гураль, М.Г. Евдокимова, Г.В. Елизарова, И.А. Зимняя, В.В. Сафонова, Е.Н. Соловова, С.Г. Тер-Минасова и др.). Это подразумевает не только необходимость владеть иноязычной коммуникативной и межкультурной компетенциями, но и уметь адекватно действовать в условиях профессионального общения, иметь навыки работы с информацией исследовательского характера на иностранном языке, уметь последовательно развивать обсуждение проблем профессионального характера.

Как известно, степень владения иностранным языком определяется уровнем сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. Несмотря на достаточную разработанность проблемы формирования иноязычной коммуникативной компетенции, анализ публикаций по данной теме показал недостаточную изученность некоторых вопросов контроля ее сформированности. Поскольку у отечественных и зарубежных исследователей отсутствует единый взгляд на компонентный состав иноязычной коммуникативной компетенции, определимся с этим понятием в соответствии с мнением Совета Европы по культурному сотрудничеству [1]. Вслед за В.В. Сафоновой [2. С. 34–57], которая обобщила ряд документов, посвященных данной проблеме, выделим следующие компоненты коммуникативной компетенции:

– лингвистическая компетенция как знание словарных единиц и владение определенными формальными правилами, посредством которых словарные единицы преобразуются в осмысленные высказывания, способность обучающегося конструировать грамматически правильные формы и синтаксические построения, а также смысловые отрезки в речи, организованные в соответствии с нормами иностранного языка и использованные в том значении, в котором они употребляются носителями языка в изолированной позиции;

– социолингвистическая компетенция как знания и умения использовать и преобразовывать языковые формы в соответствии с ситуацией общения, как способность и готовность личности к межкультурному диалогу в качестве участника и посредника;

– дискурсивная компетенция как способность понять и достичь связности в отдельных высказываниях в значимых коммуникативных моделях, использовать определенную стратегию для конструирования и интерпретации текста;

– социокультурная компетенция как некоторая степень знакомства обучающихся с национально-культурной спецификой иноязычного речевого поведения, с теми элементами социокультурного контекста, которые релевантны для порождения и восприятия речи с точки зрения носителей языка;

– социальная компетенция как желание и умение вступать в коммуникативный акт с партнером коммуникации, которое обуславливается наличием потребности, мотивов, определенного отношения к коммуниканту, а также собственной самооценкой;

– стратегическая компетенция как способность обучающегося компенсировать особыми средствами недостаточность знания языка, а также речевого и социального опыта общения в иноязычной среде.

Возникает вопрос в установлении критериев сформированности всех компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, решение которого нам видится в сравнении вышеобозначенных компонентов коммуникативной компетенции с категориями иноязычного профессионального дискурса.

Иноязычный профессиональный дискурс определяется по-разному различными исследователями. Так, одни определяют его как овладение необходимым набором лингвистических знаний, а также умение адекватно действовать в определенных условиях профессионального общения [3]. Другие исследователи понимают под профессиональным дискурсом речевое профессиональное действие как видовое понятие социального, причем под профессиональной деятельностью понимается социально значимое взаимодействие с присущей ему речью, охватывающей все стороны жизнедеятельности профессионала, включая социально-культурные и иноязычные [4. С. 38].

М.Л. Макаров [5] выделяет такие базовые категории дискурса, как пропозиция, референция, экспликатура, имплицатура, инференция, релевантность и пресуппозиция. В его работе «Основы теории дискурса» [5] пропозиция рассматривается как семантический инвариант высказывания, способный получать истинное значение. Референция характеризует отношения между словами и объектами, рассматривается как совместное коллективное действие всех участников общения, направленное на установление или поддержание отношения интерсубъективности как важнейшего элемента языковой коммуникации. Экспликатура и имплицатура определяют значение и смысл в дискурсе, причем первый термин отражает результат наполнения смыслом высказывания в соответствии с намерением автора, а второй обозначает внутреннюю интенцию автора при формировании высказывания. Инференция – это широкий класс когнитивных операций, в ходе которых и слушающим, и интерпретаторам дискурса, лишенным непосредственного доступа к процессам порождения речи в голове или «душе» говорящего, приходится «додумывать за него», получая выводное знание. Пресуппозиция трактуется как частный случай инференции – как суждение, выводимое из данного высказывания по правилам истинности или контекстуальной уместности.

С.К. Гураль [6] выделяет еще одну существенную категорию дискурса – ментальный лексикон, под которым понимается словарный запас, хранящийся в памяти человека, но который, в отличие от традиционного словаря, весьма гибок, многогранен, мобилен, хранит множество значений и вариантов употребления слов, на его основе возможны словообразование и создание новых фраз и словосочетаний.

Определяя профессиональную сферу специалистов неязыкового профиля как общение на научные темы, иноязычный профессиональный дискурс может быть реализован в деловой беседе, дискуссии, полемике, докладе, сообщении, рецензии, отчете, научной статье, тезисах работы и т.д. Он обладает всеми категориями, присущими непосредственно дискурсу (пропозицией, экспликатурой и имплицатурой, инференцией, референцией, пресуппозицией, ментальным лексиконом). Однако его развитие невозможно без сформированной иноязычной коммуникативной компетенции, включающей в себя все виды компетенций, которые придают синергетически новый смысл категориям дискурса.

Под синергетикой понимается междисциплинарное поле, в рамках которого системы, состоящие из множества элементов, взаимодействуют между собой и порождают новые свойства. Следовательно, при определении связи между иноязычной коммуникативной компетенцией и иноязычным дискурсом можно говорить о взаимопроникновении этих элементов, входящих в систему обучения

иностранным языкам, что порождает ее новое свойство более глубокого понимания всех особенностей профессионального иноязычного общения.

Обозначая основные компоненты иноязычной профессиональной компетенции с позиций формирования иноязычного профессионального дискурса, нам видится целесообразным выделить следующую взаимосвязь:

1) иноязычная профессиональная лингвистическая компетенция будет определяться как рецептивное и продуктивное владение лексическими, грамматическими и речевыми средствами иностранного языка, позволяющими осуществлять профессиональное иноязычное общение, детерминированное ментальным лексиконом, который сохраняет в памяти человека различные синтаксические конструкции, клише, развернутые фразеологические обороты, а также возможные связи лексических единиц для построения адекватного высказывания;

2) иноязычная профессиональная социолингвистическая компетенция понимается как владение общепринятыми способами реализации коммуникативных намерений в соответствующих ситуативных ролях, как умение пользоваться адекватными языковыми средствами в соответствии с целью профессионального общения. Она согласуется с такой категорией дискурса, как пресуппозиция, под которой понимается смысловой компонент высказывания, характеризующийся семантической правильностью и контекстуальной уместностью;

3) иноязычная профессиональная дискурсивная компетенция определяется как умение понимать и строить разные типы иноязычных текстов устного и письменного дискурса в научно-профессиональной сфере общения в соответствии с принятыми образцами и нормами, помогающими управлять ходом общения, и связывается с такими категориями, как экспликатура и импликатура, что имеет внешнее проявление в виде высказывания и того, что подразумевается говорящим и скрыто внутри коммуникативного акта;

4) иноязычная профессиональная социокультурная компетенция, позволяющая осуществлять профессиональное общение с учетом норм, социальных и ситуативных ролей в конкретных ситуациях, может быть связана с референцией, когда коммуникант направляет свое воздействие на партнера общения, употребляя необходимые языковые выражения;

5) иноязычная профессиональная социальная компетенция определяет умение вступать в социально значимое взаимодействие для выработки стратегий решения, распределения ролей и координации действий, мониторинга исполнения, оценки проделанного и подведения итогов в условиях профессионального иноязычного дискурса, что соответствует категории инференции, подразумевающей логическое обдумывание намерения коммуниканта;

б) иноязычная стратегическая компетенция позволяет осуществлять общение, пользуясь эффективными коммуникативными стратегиями, компенсировать недостаток лингвистических средств экстралингвистическими средствами, а также владеть определенными стратегиями, обеспечивающими непрерывное самостоятельное познание изучаемого языка и культуры, что соответствует пропозиции как категории дискурса, определяющей истинность или ложность высказывания.

Предложенное соответствие компонентов иноязычной профессиональной компетенции и категорий иноязычного профессионального дискурса, с одной стороны, является достаточно условным, поскольку элементы дискурса тесно сплетены друг с другом, сосуществуют совместно, дополняют друг друга и в целом способствуют осуществлению процесса коммуникации. С другой стороны, оно позволяет более конкретно определить дескрипторы для оценки уровня готовности специалистов к иноязычному профессиональному общению.

Для оценки уровня сформированности компонентов иноязычной коммуникативной компетенции в их взаимосвязи с категориями иноязычного профессионального дискурса мы предлагаем использовать следующие дескрипторы:

1. Умение использовать профессиональную терминологию в процессе коммуникации, грамматически правильно оформлять высказывание.
2. Умение понимать задачу коммуникации и подбирать соответствующие средства реализации коммуникативных намерений.
3. Умение продуцировать высказывание, соответствующее контексту ситуации и типу дискурса.
4. Умение выстраивать тактику общения с учетом принятых норм.
5. Умение использовать материалы на иностранном языке в качестве дополнительного источника информации для формирования профессиональных компетенций.
6. Умение проявлять активность в процессе коммуникации.

Далее выявим те параметры, которые будут характеризовать указанные выше дескрипторы, являться их количественными характеристиками и составят основу для проведения измерений и оценки уровня обучения иноязычному профессиональному дискурсу.

Для измерения дескриптора 1 предполагается использовать специально составленные лексические тесты, содержащие единицы профессиональной терминологии.

Для измерения дескрипторов 2 и 3 будет использован специально составленный тест на адекватность подбора коммуникативных средств в процессе профессионального общения, где измеряются целесообразность выбранных средств ситуативной контекстности коммуникации, а также полнота и объем высказываний.

Для измерения дескриптора 4 оцениваются умения продуцировать высказывание в процессе коммуникации в соответствии с общепринятыми нормами общения.

Измеряя дескриптор 5, определяются умения студентов работать с информацией на иностранном языке, а именно выделять главное, видеть проблему, привлекать дополнительные источники для ее разрешения, делать выводы, адекватные поставленной задаче.

Дескриптор 6 дает психологическую оценку работы определенного студента на занятии, его активности в общении с членами группы, самостоятельности в подборе материалов, их анализе, обсуждении полученных данных и степени участия в представлении полученных результатов по наблюдениям преподавателя.

Это позволяет нам определить критерии сформированности иноязычного профессионального дискурса:

1) владение ментальным профессиональным лексиконом, полнота использования профессиональной терминологии;

2) владение средствами коммуникации, степень соответствия выбранных средств коммуникации контексту ситуации общения;

3) точность достижения коммуникативной цели в соответствии с общепринятыми нормами общения;

4) умение извлекать необходимую информацию при работе с аутентичными материалами, адекватную поставленной задаче;

5) активность работы студентов на занятии (активность в общении).

Эффективность выявленных критериев была апробирована в ходе опытного обучения студентов неязыковых (естественных) специальностей в Национальном исследовательском Томском государственном университете. Проверка владения ментальным профессиональным лексиконом проводилась в форме контрольного среза с помощью входного теста, включающего некоторое количество терминов специальности. Кроме того, проводилось исследование степени соответствия выбранных средств коммуникации контексту ситуации общения, для чего студентам контрольной и опытной групп был предложен тест, состоящий из 152 фраз, соответствующих различным ситуациям в процессе общения, а именно фразы для вступления в разговор, уточнения деталей обсуждаемых проблем, выражения полного или частичного согласия или несогласия с собеседником, для обобщения и выводов в ходе обсуждения.

Такие критерии, как точность достижения коммуникативной цели, умение извлекать необходимую информацию и активность работы студента оценивались по данным регулярных наблюдений преподавателя за деятельностью студентов на занятиях, их заинтересованности в работе, правильности оформления результатов самостоятельной работы.

Результатом проведенных входных тестов было определение уровня владения ментальным профессиональным лексиконом, а также владение средствами коммуникации для осуществления общения в соответствии с контекстом ситуации. Исходя из сравнительного анализа полученных данных, можно говорить о значительном улучшении уровня владения ментальным профессиональным лексиконом и средствами осуществления профессиональной коммуникации у студентов опытных групп после проведения опытного обучения.

Таким образом, нам удалось установить взаимосвязь между компонентами иноязычной коммуникативной компетенции и категориями иноязычного профессионального дискурса. Разработанная на этой основе система дескрипторов сформированности иноязычного профессионального дискурса, а значит и уровня владения иноязычной коммуникативной компетенцией, помогла эффективно оценить результаты обучения иностранному языку студентов неязыковых факультетов.

Литература

1. *Modern Languages: Learning, Teaching, Assessment: A Common European Framework of Reference*. Strasbourg, 1996. P. 95–96.
2. *Сафонова В.В.* Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / Серия: О чем спорят в языковой педагогике. М. : Еврошкола, 2004. 236 с.
3. *Millrood R.P.* Discourse for Teaching Purposes // Методология исследования: дискурс в обучении иностранному языку : междунар. сб. науч. тр. Тамбов : Изд-во Тамбов. ун-та, 2002. С. 23–30.
4. *Прощяниц Н.А.* Формирование иноязычных лингвистических компетенций в профессиональном дискурсе // СПО. 2010. № 6. С. 34–38.
5. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. М. : Гнозис, 2003. 280 с.
6. *Гураль С.К.* Язык как саморазвивающаяся система. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 118 с.

ON THE CONTROL OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF NON-LINGUISTIC STUDENTS FORMATION

Minakova L.Yu., Ward A., Kuznetsova E.M., Marutyan M.B.

Summary. This paper is devoted to the establishment of the criteria for the evaluation of foreign language communicative competence level of formation. Some descriptors for this evaluation are suggested on the base of interrelation between categories of foreign language discourse and components of communicative competence which were detected.

Key words: communicative competence; discourse; descriptor; criteria of evaluation.